Мона была лучшей подругой моей мамы, сколько я себя помню. Кажется, что она всегда была частью моей жизни; она присутствовала на выпускных вечерах, днях рождения и праздниках на протяжении многих лет. Она была миниатюрной брюнеткой с блестящими зелеными глазами и короткой стрижкой боб. Грудь у нее была средней величины, но задница и ноги были феноменальными. Она много времени уделяла аэробике и была заядлой бегуньей. То, как она ходила, подчеркивало ее маленькую пузатую попку; ее щеки гипнотизировали меня своим круговым танцем.

Но когда я думаю о Моне, мне на ум приходит картина: она сидит на нашей кухне с бокалом вина в руке, скрестив ноги под короткой юбкой, из-под которой выглядывает верхняя часть прозрачных чулок. Я всегда надеялся хоть мельком взглянуть на сокровища между этими тонкими колесиками, но безуспешно.

То, что изменило ее в моих глазах, произошло однажды, когда я был у нее дома и нянчил ее сына. Я была в ванной и увидела несколько журналов в корзине у туалета. На задней стенке лежал "Плейбой", который через секунду оказался у меня в руках.

В центре обложки была миниатюрная брюнетка со стрижкой боб и сверкающими зелеными глазами. Сходство с Моной было поразительным, но эта брюнетка была голой.

Голая в ванной, голая в своей примерке. Склонившись, она стягивала с себя кружевные белые трусики. На кровати с раздвинутыми ногами, демонстрирующими ее темно-коричневый платок, и, наконец, в кресле с закинутой на руку ногой, делясь взглядом на внутренности своего сокровища. Груды у нее были больше, чем у Моны; они свисали вниз, задевая покрывало, когда она позировала на руках и коленях, улыбаясь мне в ответ. То есть, на камеру. Но я был сосредоточен на этой киске.

Киска Моны, в моих глазах. Боже мой, все, о чем я мог думать, это то, что киска Моны должна выглядеть точно так же. Я кончила в считанные секунды, устроив беспорядок на полу в ванной, и пошла к корзине, чтобы найти грязное полотенце, чтобы вытереть все это. После уборки я бросила полотенце в корзину, но что-то привлекло мое внимание, что-то белое и кружевное. Я поднял его, и там оказались трусики Моны, точно такие же, как у модели. Только они были грязные, с желтой полоской в промежности.

Я никогда раньше не трогал женские трусики, и мое сердце заколотилось, когда я поднес их ближе, чтобы рассмотреть. Значит, эта дрянь, должно быть, попала к ней изнутри. Ух ты. Это была не моча, похоже... Я немного понюхал. Боже мой, какой удивительный запах. Мерзкий и возбуждающий, так пахнет киска? Я понюхал глубже, и мой член резко встал. Потрясающе, просто божественно.

В мгновение ока я испытал второй оргазм за несколько минут, мой разум взорвался, когда я смотрел на близняшку Моны, позирующую обнаженной, в то время как я вдыхал секретный запах Моны прямо из ее трусиков.

После этого ничто в Моне не было прежним. Ее духи заставляли меня напрягаться, ее голос, ее

объятия, один только звук ее имени заставлял меня думать о том секретном местечке между ее ног.

Все мои фантазии вращались вокруг Моны. Каждый раз, когда я сидела с ребенком или мы ходили в гости, я всегда пробиралась в ванную, чтобы поискать ее белье в поисках лакомства. Трудно было думать о чем-то другом, когда я был рядом с ней.

Конечно, мои фантазии о соблазнении пожилой женщины никогда не сбывались, но мечтать можно всегда. Пока...

Когда я учился в колледже, мне позвонила она, она прилетела на свадьбу и хотела пообедать со мной, чтобы мы могли повидаться и передать мамину посылку.

Мое воображение, конечно же, включилось на полную мощность, и всю неделю я не могла думать ни о чем другом. В то утро я оделся немного лучше, чем обычно, демонстрируя телосложение, над которым я работал в спортзале несколько месяцев, и побрызгался спреем для тела, надеясь, что она поймет, что я больше не маленький мальчик ее подруги.

Ее отель находился в нескольких минутах ходьбы от моего общежития, поэтому я приехал чуть раньше 11. Мона открыла дверь в своей обычной короткой юбке, темных чулках, туфлях на высоких каблуках, шелковистой блузке, распахнутой так, что виднелся кружевной лифчик. Ммм, она пахла фантастически. Я обнял ее немного крепче, чем раньше, и она обхватила меня за плечи.

"Ух ты, Томми, кто-то стал немного больше с прошлого лета!" Когда она это сказала, я почувствовал, как ее живот погладил мой полутвердый член. "Большой парень из колледжа, разбивший много сердец?"

"Не совсем, я встретил несколько хороших девушек, наверное".

Она засмеялась, музыкальным смехом. "Ты знаешь разницу между хорошей девушкой и милой девушкой, не так ли?"

"Ммм, нет, не знаю".

"О, прости, я не подумала, прежде чем сказать это. Извините."

"Ну же, миссис Уилсон, вы должны сказать мне сейчас".

"Ну, хорошо, но ты никогда не сможешь сказать своей маме, что я сказала тебе что-то подобное. Разница в том, - она заколебалась, а затем сказала низким сексуальным голосом, - что хорошая девушка делает это для тебя". Она яростно покраснела и закрыла лицо руками. "Не могу поверить, что я это сказала". Я смотрел на ее руки, представляя, как они вставляют

ей за меня.

"МОНА!" Я был шокирован, "Ты мерзкая девчонка".

Она хихикнула: "Ну, ты уже большой мальчик, думаю, ты все поймешь. Ладно, мне нужно пописать, а потом мы сможем пообедать. Вот коробочка от твоей мамы". Она показала на коробку, лежащую на кровати рядом с ее чемоданом.

Она скрылась в ванной, я услышал, как опускается сиденье, и мое воображение разгорелось. Чтобы отвлечься, я села на кровать и взяла в руки посылку. Затем, увидев ее открытый чемодан, я заглянул внутрь. Конечно, сбоку лежала пара аккуратно сложенных пар ее трусиков.

Я слабо слышал плеск ее мочи, поэтому поднес пару к носу. Следы ее духов, но, к сожалению, никакого ее запаха.

Дверь распахнулась, я бросил шелк и занялся коробкой.

"Что-нибудь хорошее там есть? Мама прислала тебе презервативы? Может, "Плейбой"?" - поддразнила она. Это застало меня врасплох. Неужели она знала о "Плейбое" из нашего прошлого?

Теперь настала моя очередь покраснеть: "Нет, вряд ли".

"Томми! Ради бога, я просто пошутила!" Она села рядом со мной и взяла коробку, порывшись в ней. "Хорошо, все полезное и чистое. В следующий раз, может быть, я принесу тебе что-нибудь плохое".

Может быть, ее дразнилка и была невинной, но у меня защемило сердце. Представляете, коробочка от Моны со старым "Плейбоем" Моны-близняшки и парой пар ее трусиков? Это было бы лучше всего.

Мы отправились на обед, и, конечно, это было не что иное, как пожилая женщина угощает сына своей подруги, все невинно.

Когда она подвезла меня к общежитию, я обнял ее и быстро поцеловал. В губы, так что этого было достаточно, вместе с духами от ее объятий, чтобы дать мне приятный приступ фантазии, как только я вошел в свою комнату.

Прошло несколько месяцев, и я прилетел домой на весенние каникулы. Накануне мама сказала мне, что Мона встретит меня в аэропорту, так как она работает.

Я вышла из аэропорта и нашла ее у обочины. Она выскочила из машины, подскочила ко мне, покачивая сиськами, с широкой улыбкой на лице, и крепко обняла меня. Ее духи донеслись до моего носа, и мой член начал набухать. Я разорвал объятия, прежде чем она почувствовала что-то неуместное, но она держалась и раскачивалась взад-вперед. Теперь я почувствовал контакт и надеялся, что она не почувствует.

Она держала меня на расстоянии вытянутой руки и смотрела на меня сверху вниз: "Только посмотри на себя, еще красивее!". У меня не было ни секунды, чтобы приспособиться, поэтому мой пух оказался в неудобном положении и оставил заметную шишку на джинсах. Я быстро повернулся, но не знаю, удалось ли мне загородить ей обзор.

"Разве ты не рад меня видеть?" - усмехнулась она? Двойной смысл? Не может быть.

Мы бросили мои сумки в багажник и запрыгнули в машину. Она поставила сумку на переднее сиденье и наклонилась, чтобы сдвинуть ее на пол, открыв мне потрясающий вид на свое декольте. Я сел, и мы отъехали. Я подвинул сумку, чтобы было больше места для ног, и слегка подпрыгнул, когда увидел открытую сумку. Трусики, прямо сверху. Все свернуто, как будто она только что сняла их со своей киски.

<http://erolate.com/book/2434/61572>